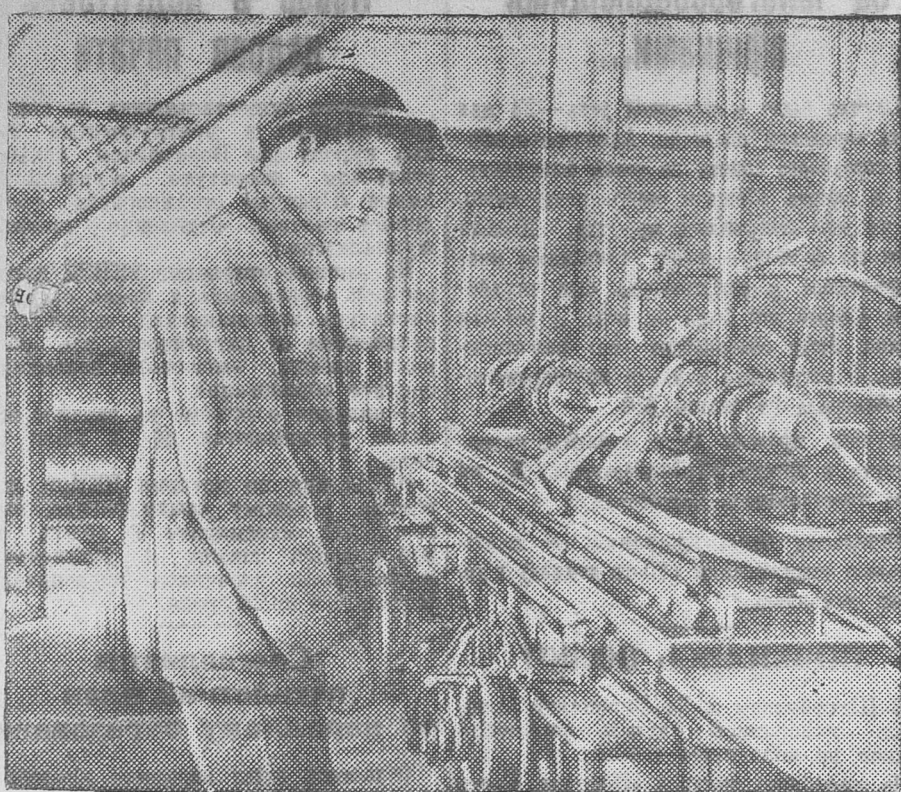

Стахановец орловского завода имени Медведова шлифовальщик тов. Бруда выполняет новые нормы на 200 процентов и работает без брака.

Закончить стройку не в 1940, а в 1938 году

В 1937 году строители курской шпательной фабрики все внимание сосредоточивают на пусковых объектах. Главный корпус к концу года должен быть сдан под монтаж. Оборудование уже прибывает на строительную площадку.

Будут закончены: механический корпус, склады масел, сырья и склады готовой продукции.

По жилищному строительству необходимо закончить отделку одной секции 212-квартирного дома.

Сейчас между заказчиком и подрядчиком идет спор о стоимости котельной. Заказчик настаивает построить временную котельную, которая в состоянии обслужить только один жилой дом, а подрядчик настаивает на постоянной котельной. Она обслужит и жилой дом и производственные цехи. Ясно, что постоянную котельную строить выгоднее. Во-первых, достигается экономия средств; во-вторых, производственные цехи получают пар, а на случай ведения работ в зимний период будет обеспечено хорошее подогревание строительных материалов (песок, щебенка, раствор), обогрев помещений.

Срок пуска фабрики вместо 1938 года Главк отодвигает на 1940 год.

Такое важное строительство на длительный срок растягивать экономически не выгодно. Курская область очень нуждается в новой шпательной или веревочной фабрике. Ведь сейчас весь извозчик пенькопродукции отправляется в другие области. Облисполком и руководители стройки должны поставить вопрос перед соответствующими центральными учреждениями о необходимости оказания стройки не в 1940 году, а в 1938 году.

В этом году с развертыванием строительства на шпательной фабрике задержались. Только во второй половине мая приступили к бетонированию фундаментов для главного корпуса. Кирпичная кладка еще не началась ни на одном объекте: нет кирпича. Наряды на кирпич были выданы на такие заводы, где нет кирпича, а если есть, так его отсюда нельзя вывезти.

В конце мая кирпич начал выгружаться завод строительства, но суточная производительность этого завода не превышает 18 тысяч штук, обеспечивается только работа десяти каменщиков, а их должно быть 45—50 человек.

Финансовое состояние стройки тяжелое. Дело доходит до того, что не было денег, чтобы заплатить за лес и даже за почту телеграмм. Три месяца рабочие, служащие и инженерно-технический персонал не получали зарплат.

Стройка имеет 400 тысяч рублей убытка только на одних перепадах за строительный материал. Начальник строительства тов. Андрущук не считается с ценой на строительные материалы и переплачивает в полтора—два раза. Нежелательно способствовать и обман. Он не дал 3 тысячи тонн рыхлого песка, а его приходится теперь завозить из Днепропетровска.

Андрущук закупил больше чем на 200 тысяч рублей ненужного сейчас материала (оконное стекло, битум, краски, асбест и т. д.). Все это привело к тому, что в самый серьезный момент стройка была без оборотных средств, что не давало возможности своевременно подготовиться к строительству и заготовить строительные материалы.

Принятые факты очевидны. В документах указано, что строительные работы по складу сырья закончены, а в действительности здесь надо еще сделать крышу, полы, сделать стены, что потребует затраты не менее 40 тысяч рублей. По главному корпусу кирпичная кладка около 60 тысяч рублей, по 212-квартирному дому—50 тысяч руб. Бывший прораб Покровский открыто приписывал некачественную работу, чтобы получить премиальные. Все это в декабрьской инвентаризации (1936 год) было скрыто.

На стройке шпательной фабрики большевистский порядок еще не введен. За три месяца не было создано ни одного рабочего собрания, где бы руководители стройки раскрывали свои недостатки и рассказывали, какой план намечается на 1937 год.

Г. ПЕТРОВ.

В ОТВЕТ НА СТАЛИНСКУЮ ПОМОЩЬ

ЗОЛУТХИНО. (По телефону). С огромным подъемом встретили сообщение о сталинской помощи колхозам нашей области члены артели «Красная миллия». Восторженно звучали речи колхозников.

— Великая сталинская помощь обязывает нас ударно работать на полях, чтобы завоевать высокий урожай и получить полноценный трудодень, — сказал в своем выступлении на колхозном собрании бригадир тов. Маслов.

Чувство глубокой благодарности любимому Сталину, призыв по-большевистски бороться за высокий урожай были выражены в словах колхозницы Е. Е. Боевой, председателя колхоза Золотухина и других выступавших на собрании.

Колхозники решили в кратчайший срок закончить вспашку полей, прополку и сев пшеницы.

Вопрос о сталинской помощи с большим подъемом обсуждали также колхозники артели имени Босарева, имени XVII партсъезда и др.

24 мая на общем собрании колхозники артели «Новый свет», Новоросского района, заслушали сообщение о новой помощи ЦК партии и правительства Курской области.

Колхозники единодушно решили: на повседневную заботу любимого вождя товарища Сталина о колхозниках ответить стахановскими темпами полевых работ. Собрание взяло обязательство закончить к 1 июня прополку всех посевов и завершить полевые работы. Одновременно с этими работами начать культивацию полей. Наш колхоз борется за урожай 13 центнеров зерновых с гектара и за 13 центнеров волокон южной конопли.

От имени всех колхозников сердечно благодарим родную коммунистическую партию, советскую власть и любимого товарища Сталина за отеческое внимание к нам, колхозникам, за постоянную заботу о нашем благополучии.

По поручению общего собрания колхозников: БИРЮКОВ, БУЛАНОВ, ТАРУБАРОВ, ДЕДУШЕВ.

ОН НЕУТОМИМ. Вот и сегодня с 5 часов утра его коренастая фигура носится на велосипеде по дорогам и извилистым тропинкам на полях. Там не задумываясь что-то в мотыге. Засучив рукава, принимается сам исправлять. Здесь недовольны чем-то люди, надо проверить, исправить, организовать работу.

Застаем его на свекольном поле. Прошла за мотыгой и дав указания рабочему, хозяйски, заботливо прощупывает взрыхленные ряды. Идем на соседний участок.

Строгими рядами протянулись ярко-зеленые букетики.

— Наш свекловичные высадки. Хорошо, дружно принимаются, всем восторг. Через пару дней можно подкармливать. Тут же довольно взглядом окидывает посадку. Так же заботливо, как несколько минут назад прощупывал взрыхленные ряды, он сейчас наклоняется над кустиком, осторожно растаптывает около него каблукон уцелевший куст на пресекроне разведенной платанной комки земли. Затем поворачивается к спутникам и смеется.

— Чорт его знает, как с весной поладит! Много дождей—хорошо, зато рыхлить часто приходится, иначе—корка. Опыт, смотрите!

Показывает на небо. Незаметно нависла темная туча. Порыв ветра уже бросает в лицо капли дождя.

Через несколько минут в мягко скользящей по дороге машине, отворачиваясь от ударающего ободу дождем ветра, озабоченно говорит:

— Хорошая весна, влаги много. А вот этот дождь мне не нравится: боковой, в ботинки, он промочит только поверхность почвы.

«Глубоко охватывает всякий процесс сел.-хоз. производства, прекрасно разбираюсь во всех мелочах работы. Он на конюшне, в кузнице, на тракторе, автомашине, на станциях, на комбайне, — свой человек».

Сухие строки характеристики скупо обрисовывают энергичного человека в яр-

Обсуждаем проблемы третьей пятилетки

Пути развития легкой промышленности Курской области

Легкая промышленность Курской области имеет большие возможности для развития.

В третьей пятилетке минимальный объем производства по выпуску обуви государственной промышленностью области составит 14—15 миллионов пар.

Организованное в 1936 году в Курске кожгалантерейное производство должно резко развиваться. Портмоне, бумажники, кошельки, женские сумочки разных размеров и фасонов, ремни, саккожи, пересосы, ранцы, книгоноски—все эти изделия имеют громадный спрос. Мощности кожгалантерейной фабрики намечается увеличить в 10 раз.

Для обувной и кожгалантерейной промышленности необходимо создать сырьевую базу. Нужно расширить курский кожезавод, доведя его производственную мощность до 150 млн. дециметров в год, и построить новый завод в Орле на 150—200 млн. дециметров.

Сырьевые возможности Курской области громадные. С развитием животноводства заготовка кож, несомненно, увеличится.

В Курской области нет кожезавода для выработки юфты (верхнего кожтовара растительного дубления). Необходим завод по выработке юфты мощностью в 125—150 млн. дециметров (45 тыс. кож). Такой завод целесообразно построить в районе Курска, Белгорода или Орла.

Большой спрос предъявляется на упряжь, уздечки, хомуты и т. д. Сейчас эти изделия завозятся из отдаленных районов. Возникает вопрос об организации шорно-седельного производства. Шорная фабрика должна быть построена в районе кожезавода растительного дубления и работать на его сырье.

Необходимо является постройка овчинно-шубного завода. Наряду с выделкой животной кожи из изделий из нее в стране развивается кожсуррогатная промышленность, т. е. производство искусственной кожи. Сырьем для искусственной кожи являются отходы швейного производства, хромовая стружка и некоторые дополнительные химикаты. Вопрос о постройке кожсуррогатного завода в Курске стоит во второй пятилетке, но был отложен. Необходимо такой завод иметь в третьей пятилетке.

Крупнейшей отраслью в Курской области будет пенько-перерабатывающая промышленность. Схема этого производства представляется так: техническая, рыболовная веревка—курская веревочная фабрика; канаты, хозяйственная веревка—старокурская канатная фабрика; шпагат—орловская шпагатная фабрика; хозяйственная веревка, обтирочный материал—орловская пенькофабрика. При таком выпуске изделий все сырье, включая самые короткие отходы, будет полностью использовано.

Развитие морского и речного транспорта, рост сплавных операций леса будет сопровождаться повышением спроса на канаты (белые и смольные). Поэтому стоит задача—в третьей пятилетке построить канатную фабрику в одном из пенькосеющих районов.

Государственная швейная промышленность Курской области представляется одной фабрикой в Курске, которая обеспе-

чивает спрос области только на 10—15 процентов. Швейное производство должно быть и будет резко расширено как по количеству, так и по ассортименту изделий. Мы должны построить 2—3 фабрики массового пошива—в Орле, Курске, Старом Осколе или Ливнах. Кроме этого, надо расширить сеть индивидуального пошива (ателье). Уже в 1937 году отпущено для этой цели Курску 300 тысяч рублей, Орлу—100 тысяч рублей. Общий объем швейной продукции с 6 млн. руб. должен быть доведен до 50—60 млн. руб.

Наряду с развитием швейной промышленности стоит задача развития шерстяной промышленности. Глушковская суконная фабрика будет реконструирована, расширена, объем производства с 630 тыс. метров товара в 1937 году увеличивается до 1100 тыс. метров.

Развитие овцеводства, особенно меринов, в ближайшие годы даст резкое увеличение сбора шерсти и увеличение выпуска не только грубошерстных товаров, но и тонко-суконных и камвольных. Мы считаем возможным и необходимым запроектировать в плане третьей пятилетки постройку фабрики тонких сукон.

На базе существующих отходов шерстяных фабрик и шерстяных заготовок нужно организовать валально-войлочное производство мощностью в 200—250 тыс. пар валенок и фетровых изделий и 200 тонн войлока. Для снабжения наших швейных фабрик и удовлетворения увеличивающегося спроса города и села на вату разных сортов, мы будем иметь ватную фабрику с производственной мощностью в 300 тонн. Намечается постройка ватной фабрики в Курске или Орле.

Большую роль в развитии легкой промышленности должно сыграть трикотажное производство, которое сейчас представлено двумя полукустарными фабриками в Курске и Орле. Эти фабрики в кратчайшие сроки необходимо дооборудовать. Помимо этого, необходимо построить трикотажный комбинат. Разработка этого вопроса в Госплане РСФСР велась еще в 1935—1936 гг., была даже выбрана площадка для постройки комбината. Надо возобновить этот вопрос в Госплане.

Следующим крупным объектом будет постройка в Курске текстильно-галантерейной фабрики с валовой продукцией на 15 миллионов рублей в год.

В легкой промышленности намечено организовать сеть мелких производств, которые в процессе работы будут вырастать в крупные предприятия. К таким производствам можно отнести: поделку спортивного инвентаря, пуговичное производство, штифоложное, клеварное производство на отходах кожезаводов, фурнитура для кожгалантерейной промышленности.

Из подсобных предприятий крупное развитие получит курский механический завод № 1, общий объем продукции которого должен достичь 300—350 миллионов рублей в год.

Таков общий, схематический набросок путей развития легкой промышленности Курской области в третьей пятилетке.

Центральной задачей должна быть ликвидация технической отсталости легкой промышленности, освоение высшего класса социалистической техники.

А. МОЗЖУХИН, начальник управления легкой промышленности Курской области.

Вопрос председателю бюджетной комиссии Облисполкома тов. Кислову

Почему нарушается финансово-бюджетная дисциплина?

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30 ноября 1934 года говорится:

«1. Запретить какое бы то ни было прямое или косвенное (перевалка из разряда в разряд, переименование должностей и т. п.), повышение установленной заработной платы в предприятиях, учреждениях, торговых и общественных организациях, на транспорте, в хозяйствах, МТС и т. д. без разрешения СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б).

2. Обязать Наркомфина, ЦК Нацкомпартий, Край—и Облпарткомы и Совнаркомы республик, Край—и Облпарткомы, а также комиссии партийного и советского контроля установить строгое наблюдение за этим делом и немедленно отменить всякое самочинное повышение заработной платы с привлечением виновных к строгой ответственности».

В постановлении пленума Облисполкома от 22 декабря 1936 года по тому же вопросу сказано:

«Пленум объявляет президиум Облисполкома, райисполкомы, обком, заведующих отделами при составлении бюджета на 1937 год и в процессе его исполнения не допускать превышения установленных правительством лимитов, административных расходов, расходования средств не по назначению, незаконного повышения зарплаты, обеспечив установление строжайшего контроля и жесткой экономии в расходовании бюджетных средств...»

Депутат городского совета

Разнообразный круг вопросов повседневной разрешает Мария Ивановна Бобовникова-Казакова—депутат Курского городского совета и член секции революционной законности Кировского райсовета. Опыт работы Марии Ивановны дает убедительный ответ на вопрос, каким должен быть депутат совета.

Как-то прошел слух, что житель Кировского поселка артист Оболенский издевается над своей малолетней дочерью Ирой, которую он взял на воспитание от бывшей своей жены. С группой активистов Мария Ивановна пошла на квартиру к Оболенскому. Слухи оказались верными. Оболенский действительно издевался над семилетней девочкой.

Секция революционной законности решила взять ребенка от негодня-отца. Были приняты срочные меры к розыску матери. Это стоило больших хлопот. Ее разыскали в городе Краматорске. Теперь Ира живет с матерью в хороших условиях. Через суд секционеры помогли взыскать алименты с отца, пытавшегося уклониться от своих обязанностей.

Семья стрелочника-стахановца жила в ветхом доме по Октябрьской улице, 54. Сигналы жильцов о необходимости капитальной перестройки этого дома долгое время оставались безрезультатными. Против перестройки возражал хозяин дома Непилевский. Возражения домовладельца поддерживал нотариус народного суда.

Мария Ивановна вмешалась в это дело, и вопрос был решен так, как предлагали жильцы.

В швейной мастерской «Прогресс» слышались работы закройщицы Воробьевой. По ее жалобе тов. Бобовникова-Казакова пошла энергичное расследование и выявила, что руководители артели уводили Воробьеву, чтобы избавиться от человека, позволившего себе критиковать начальство. Через несколько дней секция райсовета добилась восстановления Воробьевой на прежней работе.

Расследованием жалоб трудящихся далеко не ограничивается деятельность члена городского совета тов. Бобовникова-Казаковой. Она председатель уличного комитета. На ее улице регулярно выходит стенная газета. Домашние хозяйки—активные корреспонденты. Они пишут о своем быте, о культуре рабочей семьи, о благоустройстве поселка и других волнующих их вопросах. 14 домашних хозяйек—активные слушатели кружка по изучению Сталинской Конституции. Неправильные и малограмотные женщины учатся в вечерних школах.

Улицком Октябрьской улицы, который возглавляет тов. Бобовникова-Казакова, имеет вперед комитетов, соревнующихся за культуру и чистоту улиц поселка. Запущенная в прошлом улица за последние два года украсилась ровными шпательными насаждениями. Около домов и во дворах разбиты цветочные клумбы. Произведена посадка декоративных деревьев.

Мария Ивановна хорошо знает наказ избирателей и настойчиво выполняет его. Недаром три года подряд ее избирали членом районного совета, а на последних выборах избрал членом Курского городского совета.

Активного члена секции революционной законности, Марию Ивановну Бобовникову-Казакову послали на курсы судебных работников.

(ОблТАСС).

Ив. ФУАЕВ.

Агрономом Белавин

давшем виде синем костюме и защитной фуражке—управляющего отделением львовской селекционной станции орденосца Ивана Николаевича Белавина.

Гораздо полнее и ярче рисует его простой, бесхитростный рассказ о себе, услышанный нами в этот же вечер в его квартире.

...Еще двадцать с лишним назад 10-летний Ваня высказал родителям свою мечту: — На завод бы, к машинам!

Жизнь не была для него безземельно-то крестьянина, лишние рты все равно надо куда-то пристраивать. Мальчик встретил жизнь вдали от отца и матери, в теперешнем Донбассе. Ученик-мальчик для бытия и посылки. Подручный. Повзрослев—поднялся до молотобойки на паровом молоте.

Но не тут было, оказывается, место в жизни. В выходные дни 17-летний парнишка уходил далеко, за 15 километров, в поле, бродил по улкам тропинкам между стенами хлеба, будто присматривался—придвинулся к другой, более близкой жизни. Зрело новое желание: стать агрономом.

Онова—родная деревня, работа на полуденном оттом от революции участке. Шотом совхоз.

После революции жизнь складывалась совсем иначе. Из совхоза поехал учиться в Белокорольский сельскохозяйственный техникум. Работал по 14—15 часов в день, а если втречал неполадку, шел в черемухи с преподавателями. Ослабл программ в полтора года, в 1931 году Иван Николаевич, удовлетворенный, получил звание агронома.

Партийная организация посылала на трудные участки работы. Малиновский, Пенский, свекловод, управляющий отделением. И там, где некоторые опускали руки, коммунист Белавин настойчиво пре-

одолевал препятствия, крепко ставил работу.

— Ну, а с 1935 года—адрес, управляющим отделением селекционной станции,—заканчивает Иван Николаевич.—Но здесь уж тебе не совхоз,—смеется он.—Здесь не только поля, а еще и опытные участки.

Станция имеет больше тысячи деленок только по селекционной сахарной свеклы. Надо регулировать силы так, чтобы своевременно и точно удовлетворить все требования агрономической науки, учитывая различные требования опытных участков к обработке, удобрению и севу.

И вот тут еще полнее раскрывается личность агронома Белавина. Он не только хорошо руководит обработкой деленок,—он внимательно следит за ходом научных наблюдений, он жадно тянется к науке.

Крепкие нити связи с наукой тянутся везде.

Дома на книжной полке у Ивана Николаевича—тонкие книжки сельскохозяйственных журналов и толстые томы научной сельскохозяйственной литературы. Вот «Журнал высодок сахарной свеклы» Шапошникова, «Свекловичные севообороты СССР» Алова, вот номера журнала «Советский сахар». Иван Николаевич прочел все, что мог достать о яровизации (Лысенко), о гибризах (Пшизва), о способе сева Камышенки. И в горячие времена полевых работ он ухитряется выкраивать по вечерам час—два для чтения. Сегодня, зайдя к заведующему селекционным отделом станции профессору Гухвицу, и увидев свежий номер журнала «Советский сахар», Иван Николаевич обещает:

— Что ж ты мне его не показал, Сергей Вазерлянович!

О профессоре Гухвице Иван Николаевич отзывается с особым уважением. Профессор помогает ему приобщиться к науке,

подбирает литературу и помогает разбираться в том, что еще непонятно.

Иван Николаевич—член научного совета станции. И здесь он еще ближе связывается с научной деятельностью станции, не только получая разрешение на исследования, но и сам участвуя в их решении, как агроном-практик.

Вопрос о соотношении питательных веществ уже изучается давно, но до сих пор нет полной картины о внесении минеральных удобрений,—говорит агроном Белавин в одном из своих недавних выступлений на заседании научного совета. —Особенно глубоко нужно изучить вопрос о подкормке высадок. Секция совершенно не изучает вопросов борьбы с крапивоной—и это большое упущение. Необходимо глубоко изучить почвы станции, каждый клочок земли, и на этом основании составить полные агрохимические карты, которых мы до сих пор не имеем.

Связь с наукой и в том, что на полях станции—замечательные высадки свеклы. В 1935 году агроном Белавин вырастил на каждом гектаре 36 центнеров свекловичных семян,—за это правительство удостоило его высшей награды—ордена Трудового Красного Знамени. В этом году Иван Николаевич рассчитывает на 40 центнеров. Он трезво основывает свои расчеты на богатых запасах питательных веществ, внесенных им в почву, и добавляет при этом:

— А если с влагой будет благополучно все время, этого запаса питательных веществ может хватить и на 50 центнеров. Это показывают и опыты на наших деленках.

Приобщаясь к науке, растет советский агроном Белавин.

«Вчерашний дождь оставил свои следы —еще ярче зазеленели всходы на полях. Яркое, ласковое вставало над полями солнце. А по дороге уж снова катил на велосипеде в поля агроном—Иван Николаевич Белавин».